

ДРАЛИСЬ ПО-ГЕРОЙСКИ

НА ПЕРЕПРАВЕ — ГВАРДЕЙЦЫ

ЗНАМЕНИТЫЙ в истории Великой Отечественной войны пятый удар Советской Армии, начавшийся во второй половине июня 1944 года, развивался успешно. Уже в первые дни наступления соединения 11 гвардейской армии подошли к границам Литвы. В авангарде армии шла в районе города Алитус 31 гвардейская дивизия генерала Д. Щербины. Более 400 километров прошли гвардейцы после начала наступления, сметая заслоны врага.

Вот и река Неман. Недалеке от реки встретили их литовские партизаны, рассказали о немецких укреплениях. К этому времени все мосты через реку были взорваны отступающими фашистами, которые отчаянно сопротивлялись, понимая, что отдать Неман — значит открыть ворота в Восточную Пруссию. Но наши воины горели желанием поскорее начать громить врага на его собственной территории.

Начались ожесточенные бои на великой литовской реке. Первым должен был осу-

ществить переправу полковник П. А. Лещенко. Вот что он рассказывал:

«Много трудностей было перед нами. Первая из них: как и на чем переправиться на другой берег через широкую и бурную реку? Кого послать первым на западный берег, занятый фашистами? Как скрытно провести переправу?»

Решено было послать четверку наиболее храбрых воинов: горьковчанина, коммуниста Ивана Петракова, тамбовца, коммуниста Виктора Кочерова и комсомольцев — котлашанина Павла Кожина и москвича Степана Васечко. Во главе группы был назначен гвардии сержант И. Петраков. Все четверо хорошо знали друг друга, знали, что каждый будет стоять насмерть, что от их успеха зависит переправа целого полка. В разное время они начали войну, в разных частях. Но вот уже около года находились в одном полку».

Павлу Кожину было 17 лет, когда началась война. Тогда он был комсомольцем. Военные дороги привели

его к Литве, откуда уже рукой подать до фашистской берлоги — Пруссии. К этому времени рядовой Кожин не был новичком в военном деле: вот уже почти два года он на войне. В боях на Смоленщине был ранен в руку. После госпиталя — опять в действующую армию...

Тщательно готовилась четверка воинов с помощью своих товарищей к переправе. Из сухих бревен сколотили большой плот, взяли побольше боеприпасов и в путь. Легко сказать — в путь. На том берегу враг. Река часто освещается прожекторами. В воздухе подолгу висят осветительные ракеты.

В ночь на 13 июня скрытно доставили плот к Неману. Здесь же за толстое прибрежное дерево укрепили трос, другой конец которого нужно было перегащить на тот берег.

Один из отважной четверки Степан Васечко вспоминает:

«Ночью, несмотря на обстрел, нам удалось переправиться на западный берег реки. Большую помощь оказала наша артиллерия, которая подавляла огневые точки врага. Закрепив трос на том берегу, мы стали готовиться к встрече «гостей». Не успели хорошо окопаться, как пришлось отражать атаку гитлеровцев. Это была первая. А всего за утро мы пять раз

отбивали контратаки. Боеприпасы подходили к концу. Тогда по предложению Кожина мы перешли в атаку, с громким криком и шумом».

Потом, на допросе, пленный командир немецкого полка сказал, что фашисты подумали, что в атаку перешло не меньше батальона. В оставленных врагом окопах нашли много немецкого оружия и боеприпасов.

Но враг опомнился, и опять начались контратаки. Отважная группа вместе с десятком других, переправившихся на выручку, была прижата к берегу. Много раз смельчаков немцы пытались сбросить в воду. Но герои не дрогнули. Когда положение становилось особенно тяжелым, вызывали огонь на себя.

Так четверка отважных воинов отбивала одну атаку за другой. А тем временем через Неман сделали настоящую переправу, по ней пошли наши наступающие войска.

За подвиг при форсировании Немана гвардейцам И. П. Петракову, В. Ф. Кочерову, П. П. Кожину и С. П. Васечко было присвоено звание Героев Советского Союза.

За городом Алитус разгорелся жаркий бой у обледеневшей высоты. Пять суток, ни днем, ни ночью не утихали здесь бои. В этих боях Кожин снова был

ранен, но остался в строю. Один из батальонов отразил двенадцать атак гитлеровцев.

Гвардейцы освободили Мариамполь, Вилкавишкис, Вирбалис и многие другие населенные пункты Литвы.

В середине октября, сломив сопротивление врага на реке Шешупе, гвардейцы вышли к Государственной границе СССР. Велика была их радость. И снова бои, снова переправы. Сорок километ-

ров отделяло от Кенигсберга, когда на их пути встала «железная дверь Кенигсберга», как ее называли гитлеровцы.

Здесь, в боях на берегу реки Дайме, погиб гвардии рядовой Павел Кожин.

Павел Кожин погиб смертью героя. Но память о нем хранит литовский народ. Память о подвигах его свято чтут котлашане.

В. ШЕРГИН.

На снимке: П. Кожин.